

ОТ ФОРМЫ — К СМЫСЛУ

Речемыслительная деятельность человека — это сложный информационный процесс, включающий в себя цель, средства достижения цели и результат [2, с. 204].

Медiateкст, являющийся продуктом речемыслительной деятельности, обладает вышеперечисленными признаками в большей мере, чем другие тексты в силу своей социальной направленности и основным функциям: информационной и коммуникативной. Эти признаки реализуются в медiateксте всеми компонентами его структуры.

Помимо прямой передачи информации, в медiateксте присутствуют скрытые информационные потоки, обусловленные прагматикой.

Одним из носителей прагматических целей выступают устойчивые выражения, являющиеся единицами культурного знания в их языковом воплощении — логоэпистемы. Под лингвоэпистемами понимаются «разноуровневые лингвострановедчески ценные единицы (слова-понятия, пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, фразеологизмы, афоризмы, «говорящие» имена и названия, строчки из песен и стихотворений, из произведений художественной литературы» и т.п. [1, с. 462]. Таким образом, логоэпистема осмысливается на уровне языка и на уровне культуры.

Логоэпистемами являются всем (или по крайней мере многим) известные фразы:

Коня на скаку остановит (А.Н. Некрасов);

Ночь, улица, фонарь, аптека (А. Блок);

Хорошо сидим! Надо, Федя, надо! (из кинофильмов);

Первым делом — самолеты; молодость моя — Белоруссия (из песен) и многие другие, в том числе не имеющие конкретного авторства или происхождения, например, *рояль в кустах*.

Подобные выражения известны целому поколению соотечественников; они употребляются в различных речевых ситуациях — для выражения отношения, оценки и т.п. Роль языкового штампа в общении, по мнению многих ученых, весьма значительна, а имитация (перифразирование) известной фразы создает приращение смыслов. В результате перифразы логоэпистем речь идет уже о логоэпистемоидах, являющимися «актуализированной рекурсивной единицей лингвокультурного пространства, с помощью которых можно бесконечно множить смыслы [1, с. 464].

Особую экспрессивность использование логоэпистемоидов приобретает в языке СМИ. Так, статья о цирковом училище озаглавлена «Все мы немножко Карандаши» (*Все мы немножко лошади* у В. Маяковского). В обозначенной теме недели «Миру — мера» перефразируется известный советский слоган «Миру — мир!».

Количество логоэпистем может быть практически неисчислимо, как неисчислимы явления и ситуации, ими обозначаемые. Явление перефразирования устойчивых выражений основано на асимметризации формы (структуры), в результате чего рождается новый смысл.

В.А. Карпов в своей монографии «Язык как система» рассматривает законы композиции языковой модели с точки зрения симметрии/асимметрии, отмечая, что «сначала нужно задать необходимое число симметричных структур, а затем операцией асимметризации получать новые в рамках одного и того же закона композиции» [2, с. 208]. Так, модель

1) *Писатель написал письмо* (симметричная) может трансформироваться на основе законов композиции в 7 асимметричных моделей:

2) *Писатель написал эссе;*

3) *Писатель сжег письмо;*

5) *Писатель сжег роман;*

4) *Приятель написал письмо;*

6) *Друг написал роман;*

7) *Приятель сжег письмо;*

8) полностью асимметричная модель: *Сын переделал программу* [1, с. 210].

Эти преобразования представляют собой систему и демонстрируют переход от симметричного состояния к полной асимметрии, т.е. являются симметрично-асимметричным объектом.

Рассмотрим модель трансформации устойчивых выражений (логоэпистем) как систему. При двух элементах модели система трансформации будет состоять из четырех подсистем, при трех — из восьми. В качестве классификатора используем предложенный для лингвистического анализа В.А. Карповым код Грея, в котором «+» означает сохранение элемента, «-» — несохранение.

Моделью мы считаем схожие по структуре двух- и трехкомпонентные устойчивые выражения, которые подвергаются различным видам трансформации. Примеры взяты из текстов белорусских печатных СМИ.

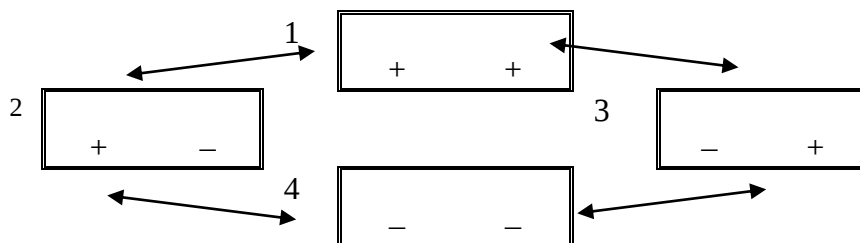


Рис. 1.

На Рис. 1 подсистема 1 (симметрии) — исходная модель, симметричная эквиваленту и употребляемая в медиатексте применительно к контексту. К этой подсистеме относятся заголовки «Война и мир» (колонка редактора о

политической ситуации в странах-соседях); «Всевидающее око» (рекламный материал о видеорегистраторе); «Справы сардэчныя» (о республиканской кардиологии).

Подсистема 2 включает модели с трансформацией второго элемента: «Танец с ложками» от исходного «Танец с саблями» А. Хачатуряна; «В греческом нале» (заголовок статьи о греческой экономике) — вариант исходной фразы из миниатюры А. Райкина «В греческом зале, в греческом зале...».

Подсистема 3 — это модели с преобразованием первого компонента: «Весна на куличках» — трансформация поговорки *У черта на куличках*; «С мячами на выход» (*С вещами на выход*); «Песнь пенсии».

В подсистему 4 входят полностью асимметричные выражения. Они могут появляться как свободные, так и в результате асимметризации устойчивых выражений. Так, заголовок статьи о театральной постановке «Здравствуй, Дюймовочка»!, может, и созвучен названию произведения Ф. Саган «Здравствуй, грусть!», но воспринимается как адекватно соответствующий контексту. Возможен и обратный процесс — переход свободных сочетаний в логотипистемы. Например, фразы известных политиков, названия книг и кинофильмов впоследствии могут употребляться в качестве логотипистем: «Хотели как лучше...» В. Черномырдина, «Апрельские тезисы» В.И. Ленина, «чарка ды шварка» и др.

Система трехкомпонентных моделей таким же образом заполняется языковым материалом.

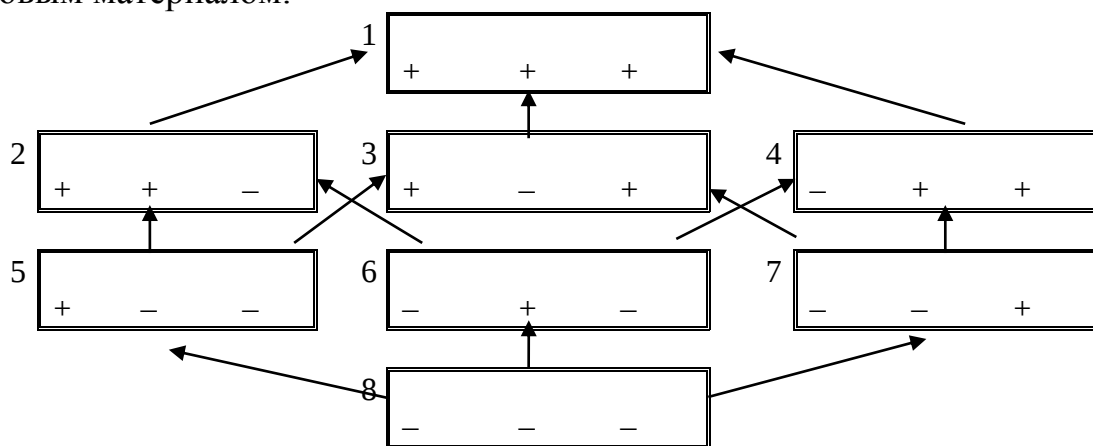


Рис. 2.

Подсистема 1 — симметричные выражения, употребляемые в различных ситуациях и новых контекстах: «Урфін Джус і ягоныя драуляныя салдаты», «Всё выше, и выше, и выше... » (о повышении пенсионного возраста).

Подсистема 2 (замена третьего компонента): «Трус не играет в конкуренцию»; «Сумбур вместо мирового порядка»; «Держать хвост автоматом»; «50 оттенков запретного».

Подсистема 3 (перефразирование или дополнение второго компонента): «Мал граммофон, да дорог»; «На острие партизанского пера».

Подсистема 4 (изменение первого компонента): «Автолавка придет по расписанию»; «Что в райдере тебе моем...».

Подсистемы 5, 6, 7 представляют собой наиболее асимметричные модели, которые идентифицируются с исходным устойчивым выражением лишь по одному компоненту из трех, что может вызывать трудности в их выделении. Так, в выражении «Фемида рубит бабки» логоепистемой является только первый компонент — *Фемида*, а само выражение — это логоепистемонид как вариант интерпретации знакового имени Фемида в новом контексте.

Подсистема 6 с видоизменением первого и третьего компонентов активно пополняется, и исходные выражения с легкостью узнаются: «93 оттенка профанации» (Как власти забалтывают кризис); «10 мгновений саммита»; «В Минск едет современный Паганини» (от исходного *к нам едет ревизор*).

Подсистема 7, как и подсистема 5, — трудно определима в силу недостаточности формального представления и идентификации одного из трех исходных компонентов. Например, заголовок «Не вечно же быть Беларуси во мгле?» может быть отнесен к логоепистемониду лишь по третьему компоненту — «во мгле» из-за его метафоричности. Подобная метафора часто употребляется в различных смыслах. Кроме того, исходная модель может угадываться и по ритмике фразы (симметрии звучания): «Звуковая аналогия, напоминающая что-то, ритмический рисунок обеспечивает «термояд смыслов» [1, с. 463].

Подсистема 8 — свободные выражения, способные к закреплению в языке как логоепистемы. Например, пушкинское «Все флаги в гости будут к нам» активно перефразируется, например, во «Все музы в гости будут к нам», или же в упоминаемое В.А. Карповым «Все клюшки в гости будут к нам» (о хоккейном чемпионате). При этом смысловое пространство обозначаемых событий и реалий расширяется и обогащается.

Являясь единицами лингвокультурного пространства, логоепистемы в своих бесконечных вариантах перефразирования (асимметризации) способны передавать дополнительные смыслы, тем самым подтверждая тезис о приращении информации в результате диссимметрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурвикова, Н.Д., Костомаров, В.Г. Единицы культурного знания в языковом воплощении // Язык как материя смысла. Сборник статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой — М., 2007 — С. 462–471.

2. Карпов, В.А. Язык как система. — Минск, 1992.